

УДК 81'367.7

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВИДОВЫХ ПАРАДИГМ И УТРАТА ОППОЗИЦИИ НЕИТЕРАТИВНОСТИ / ИТЕРАТИВНОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© 2010 г.

В.Д. Климонов

Университет им. В. Гумбольдта, Берлин, Германия

klimonow@web.de

Поступила в редакцию 05.05.2010

Реорганизация видовых парадигм в русском языке исследуется в рамках теории естественной грамматики. Эта теория объясняет грамматические изменения в видовой системе и общее направление в её развитии.

Ключевые слова: естественная грамматика, принципы маркированности / законы предпочтения, видовые парадигмы, итеративные глаголы.

1. Основные этапы эволюции категории вида и категории итеративности

Категория итеративности развивается в русском языке в тесном взаимодействии с категорией вида. В ходе исторического развития виды оказывают решающее влияние на судьбы категории итеративности. Изменения в формальной манифестации итеративных глаголов рассматриваются поэтому на фоне преобразований видовой системы русского языка. Анализ языкового материала проводится в рамках теории естественного грамматического развития [5; 6; 8–10]. Согласно этой теории грамматические изменения в языковой системе определяются общими тенденциями развития, регулируемые действием типологически релевантных принципов маркированности (или законов предпочтения).

В историческом развитии категории вида и категории итеративности можно выделить четыре основных этапа. На первом этапе развития в древнерусском языке старшей эпохи (XI–XII вв.) продуктивные суффиксы *-а-* и *-я-* праславянского происхождения выступают как экспоненты итеративности в оппозициях неитеративности / итеративности типа *пълзти – пълзати*, так и в качестве индикаторов имперфективности в видовых оппозициях типа *пасти (<*надти) – падасти*. На втором этапе эволюции в древнерусском языке XIII–XIV вв. происходит формальное размежевание маркеров итеративности и маркеров имперфективности. Старые суффиксы *-а-* и *-я-* остаются экспонентами итеративности в оппозициях типа *носити – нашатти*. Новый собственно русский суффикс *-ыва-/-ива-* становится формальным средством имперфек-

тивации в оппозициях типа *приставити – приставливати*. В последующий третий по счету среднерусский период (XV–XVII вв.) расширяется сфера употребления суффикса *-ыва-/-ива-*, выступающего первоначально только как средство вторичной имперфективации. Этот суффикс становится также маркером итеративности, ср. *затопить – затапливать* и *топить – тапливать (печь)*. На четвертом этапе развития, датируемом с начала XVIII в. вплоть до современности, маркер *-ыва-/-ива-* перестает обозначать итеративность и становится экспонентом только имперфективности. Итеративные образования с суффиксом *-ыва-/-ива-* выходят из употребления в процессе реорганизации видовых парадигм, вызванной устранением видовой недифференцированности [2: 178–183].

2. Устранение видовой недифференцированности и реструктурирование видовых парадигм

В процессе исторического развития происходит формальное размежевание глаголов с полнозначными, т.е. неграмматикализованными, приставками и глаголов с лексически пустыми, т.е. грамматикализованными (или чисто видовыми), приставками. Первые из них сохраняют старые парадигмы вторичной имперфективации, вторые утрачивают парадигмы вторичной имперфективации и замещают их новыми парадигмами перфективации. Ключевую роль при преобразовании старых видовых парадигм имперфективации и замене их новыми парадигмами перфективации играет семиотический принцип взаимодозначного соответствия языковой формы и языкового содержания

[5: 466, 471]. Согласно этому принципу одно значение в идеальном случае должно кодироваться одним формальным показателем. Видовая парадигма, удовлетворяющая этому условию, должна быть бинарной, т. е. содержать только один перфективный и только один имперфективный члены. Лексическое значение приставочного глагола *отъмьстити* с десемантизированным префиксом *отъ-* в составе исходной парадигмы вторичной имперфективации *отъмьстити* (НСВ и СВ) – *отъмьщати* / *отъмьщавати* (НСВ) оказывается тем же самым, что и значение бесприставочного глагола *мьстити* в составе исходной парадигмы первичной имперфективации *мьстити* (НСВ и СВ) – *мьщати* (НСВ). Благодаря этому возможной становится контаминация тождественных по значению парадигм первичной и вторичной имперфективации. В процессе грамматикализации видов, т.е. экспансией видов на всю глагольную лексику, глагол *отъмьстити* с префиксом *отъ-* получает значение СВ, а нейтральный в видовом отношении глагол *мьстити* становится глаголом НСВ. Глаголу СВ *отъмьстити* оказываются противопоставленными в рамках одного и того же лексического значения сразу четыре глагола НСВ, а именно *отъмьщати*, *отъмьщавати*, *мьщати* и *мьстити*. Глагол СВ *отъмьстити* вступает в видовое противопоставление согласно вышеуказанному принципу взаимодозначного соответствия формы и содержания только с одним из этих глаголов, а именно с формально самым простым из них *мьстити*. Таким образом возникает новая парадигма перфективации типа *мьстити* (НСВ) – *отъмьстити* (СВ). Все остальные маркированные имперфективные члены устраняются как избыточные в соответствии с бинарной структурой видовых парадигм, предписываемой принципом взаимодозначного соответствия формы и содержания. Сначала выходят из употребления более сложные (т.е. маркированные) приставочные дериваты *отъмьщавати* и *отъмьщати*, а затем и бесприставочный глагол *мьщати*, производный от глагола *мьстити*. Такая последовательность утраты регулируется принципом ступенчатого (или упорядоченного) устранения маркированности [7: 2–3]. В соответствии с этим принципом маркированные единицы языковой системы устраняются в порядке убывающей маркированности, т.е. более маркированные единицы утрачиваются раньше, чем менее маркированные единицы. В итоге преобразований у приставочных глаголов с чистовидовой приставкой типа *отъмьстити* старая парадигма вторичной имперфективации *отъмь-*

стити – *отъмьщати* / *отъмьщавати* устраняется и замещается новой парадигмой перфективации *мьстити* – *отъмьстити*. У глаголов с полнозначными приставкой типа *отъмьстити* исходная парадигма вторичной имперфективации, напротив, сохраняется: *отъмьстити* – *отъмьщати*.

Парадигмы неитеративности / итеративности также участвуют в процессе контаминации видовых парадигм и подвергаются редукции точно таким же образом, как и прочие видовые парадигмы. Приставка *на-* у нейтральной в видовом отношении глагольной лексемы *написати* в составе исходной парадигмы вторичной имперфективации *написати* (СВ / НСВ, ср. настоящее время *напишу* и *написаю*) – *написовати* / *написывати* (НСВ) в ходе исторического развития десемантизируется, т.е. утрачивает свойственное ей локальное значение (писать на чем-нибудь) и грамматикализируется, т.е. становится маркером только СВ. Глагольная лексема СВ *написати* вступает в видовое противопоставление со ставшей ей тождественной по значению глагольной лексемой *писати* в составе парадигмы неитеративности / итеративности *писати* / *писовати* – *писывати*. Таким образом возникает новая видовая бинарная парадигма перфективации *писати* – *написати*, которая построена в соответствии с семиотическим принципом взаимодозначного соответствия формы и содержания. Все другие члены рассматриваемых исходных парадигм (имперфективы типа *написовати*, *написывати* и *писовати*, а также итератив *писывати*) устраняются как избыточные, несовместимые с бинарной организацией новой парадигмы перфективации. Утрата этих глагольных лексем происходит согласно принципу ступенчатого (или упорядоченного) устранения маркированности поэтапно. Вторичные имперфективы типа *написовати* и *написывати*, более сложные по своей морфологической структуре (т.е. более маркированные) по отношению к менее сложным по своей морфологической структуре (т.е. менее маркированным) бесприставочным образованиям, а именно имперфективу типа *писовати* и итеративу типа *писывати*, утрачиваются, по свидетельству В.Б. Силиной [4: 276], не раньше XVII в. Постепенная утрата итеративных глаголов начинается со второй половины XIX в. [1: 432].

3. Когнитивные параметры видовых парадигм. Тенденция к оптимальному структурированию видовых оппозиций

Новые парадигмы перфективации типа *писати* – *написати*, возникшие в процессе реор-

ганизации видовых парадигм, являются иконическими в отличие от исходных контраиконических парадигм вторичной имперфективации типа *написати – написовати / написывати*. Парадигмы перфективации типа *писати – написати* обнаруживают совпадение (или изоморфизм) отношений маркированности на концептуально-семантическом и на формальном (или фонеморфологическом) уровнях. Перфективный член, обозначающий целостное глагольное действие с включением начальной и конечной границ действия, является на концептуально-семантическом уровне более сложной (или маркированной) величиной по отношению к имперфективному члену, который обозначает нецелостное действие, т.е. некую часть глагольного действия с устранением начальной и конечной координат действия. На формальном (или фонеморфологическом) уровне формы СВ с приставкой имеют в парадигмах перфективации больше морфологического материала, чем формы НСВ, в которых отсутствует приставка. Парадигмы вторичной имперфективации типа *написати – написовати / написывати* характеризуются, напротив, прямо противоположной направленностью отношений маркированности концептуально-семантического и формального уровней. Семантически более простые формы НСВ оказываются формально более сложными по отношению к соответствующим формам СВ: они содержат в своем составе суффиксы имперфективации, которых нет в формах СВ. Парадигмы перфективации как иконические структуры являются в когнитивном плане более простыми (т.е. немаркированными) с точки зрения нагрузки языковой способности носителя языка по отношению к более сложным (или маркированным) парадигмам вторичной имперфективации как контраиконическим структурам: они легче усваиваются и перерабатываются в сознании носителя языка, чем контраиконические структуры, которые характеризуются дополнительной нагрузкой при восприятии языка и его порождении. При вербализации концептуальных структур (мыслительных единиц и операций с ними), имеющих форму ментальной репрезентации, говорящий производит отбор грамматических структур по степени их сложности (или маркированности). Предпочтение отдается при этом иконическим грамматическим структурам, которые характеризуются однонаправленностью (или изоморфизмом) отношений маркированности концептуального и формально-языкового уровней. Иконические языковые структуры обнаруживают минимальную когнитивную нагрузку языковой способно-

сти носителя языка. Оптимальность иконических структур объясняется их максимальным соответствием ментальным моделям (или когнитивным образцам). Грамматические структуры с разнонаправленными (т.е. неизоморфными) отношениями маркированности в концептуальной и формально-языковой репрезентациях характеризуются соответственно дополнительной когнитивной нагрузкой языковой способности носителя языка.

Замена неоптимальных контраиконических парадигм вторичной имперфективации оптимальными иконическими парадигмами перфективации означала повышение удельного веса иконизма в системе видовых парадигм. Удельный вес иконических парадигм перфективации в общей системе видовых оппозиций в современном русском языке постоянно увеличивается. Происходит пополнение состава парадигм перфективации за счет контраиконических и неиконических парадигм [3: 105–107]. Вытеснение неоптимальных контраиконических и неиконических видовых парадигм оптимальными иконическими парадигмами перфективации свидетельствует о действии тенденции к оптимальной организации видовых парадигм.

4. Выход из употребления глаголов с морфологическими маркерами итеративности

Итеративные образования с суффиксом *-ыва-/-ива-* как морфологическим квантификатором (т.е. индикатором множественности действия) типа *танцовывать* вытесняются начиная со второй половины XIX в. структурами с синтаксическими квантификаторами типа *обычно / обыкновенно танцевать*. Первые из них являются более сложными в когнитивном плане, чем вторые. Они обнаруживают синкретизм акциональной информации (т.е. итеративного значения) и видовой информации (т.е. значения НСВ). В конструкции типа *обычно / обыкновенно танцевать* оба этих значения разводятся по разным составляющим: итеративное значение выражается посредством обстоятельств типа *обычно* и *обыкновенно*, а показателем имперфективности становится глагол *танцевать*. Ментальные операции совокупного кодирования информации о виде и способе действия в составе одной языковой единицы являются более сложными, чем ментальные процедуры отдельной репрезентации этих двух типов информации разными языковыми единицами. По этой причине структуры с синтаксическими квантификаторами следует считать немаркированными и тем самым оп-

тимальными, а потому и преферентными по отношению к маркированным, неоптимальным и непреферентным структурам с морфологическими квантификаторами. В конкуренции маркированных и немаркированных структур согласно принципу естественного грамматического развития [8: 28–32] победу всегда одерживают последние. В строгом соответствии с этим принципом структуры с синтаксическими маркерами типа *обычно / обыкновенно танцевать* вытесняют маркированные структуры с морфологическими маркерами итеративности типа *танцовать*. В современном русском языке представлены только реликты этого когда-то исключительно продуктивного класса морфологических итеративов. Замена структур с маркированными индикаторами итеративности структурами с немаркированными экспонентами итеративности означает повышение удельного веса оптимальных грамматических структур, т.е. развитие в направлении экономии в видовой системе русского глагола.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1972.
2. Климонов В.Д. Влияние развития видов на формирование словарного состава русского языка // Глагольный вид и лексикография / Ред. Ф. Леман. München, 2006 (Slavolinguistica 7).
3. Климонов В.Д. Тенденция к экономии в видовой системе русского глагола // Przegląd Rusycystyczny. 2008. № 3.
4. Силина В.Б. История категории глагольного вида // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. М., 1982.
5. Dressler W.U. Naturalness and Morphological Change. // Joseph B.D. / Janda R.D. (Eds.): The Handbook of Historical Linguistics. Malden, 2003.
6. Dressler W.U., Mayerthaler W., Panagl O., Wurzel W.U. Leitmotivs in Natural Morphology. Amsterdam / Philadelphia, 1987 (Studies in Language: Companion Series, 10).
7. Vennemann Th. Preference Laws for Syllable Structure and the Explanation of Sound Change. Berlin / New York / Amsterdam, 1988.
8. Wurzel W.U. Grammatisch initiiertes Wandel. Bochum, 1994 (= Bochum-Essener Beiträge zur Sprachwandelforschung, Bd. XXIII).
9. Wurzel W.U. On Markedness // Theoretical Linguistics. 1998. 24 / 1.
10. Wurzel W.U. Ökonomie // Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft (HSK). Bd. 20.1. Berlin–New York: Walter de Gruyter, 2001.

REORGANIZATION OF THE ASPECT PARADIGMS AND THE LOSS OF THE NON-ITERATIVENESS/ITERATIVENESS OPPOSITION IN RUSSIAN

V.D. Klimonov

The reorganization of the aspect system of Russian is investigated in the framework of the theory of natural grammar. This theory explains the attested diachrony of grammatical changes in the aspect system and predicts the general direction in its development.

Keywords: natural grammar, principles of markedness, laws of preferences, aspect paradigms, iterative verbs.